

Екатерина ГРАДОВА,

на сцену, г. Свердловск, 1970
28 июля

3 стр.

ЕКАТЕРИНА

ГРАДОВА:

Она с детства мечтала о театре. Но после школы как-то растерялась — а вдруг не получится? Поступила в институт иностранных языков, год проучилась. Нет! Не то, не то... И вот — школа-студия МХАТа. Мечта сбылась — теперь только учиться. Четыре года дней, с утра до вечера переполненных атмосферой творческого поиска...

— Годы учебы в школе-студии незабываемы, — рассказывает Катя. — С нами занимались такие прославленные педагоги, мастера сцены, как А. К. Тарасова, В. О. Топорков, В. П. Марков. Они приучили нас быть работниками в театре. А курс наш был замечательный! Ребята все талантливые, интересные. Достаточно сказать, что почти весь курс играет теперь в лучших театрах Москвы. Два человека в «Современнике», шесть человек — во МХАТе...

Катю тоже звали во МХАТ, звали и В. Плучеку в театр Сатиры. Но она выбрала театр Маяковского. Театр, где дебютировала в роли Негинной в «Талантах и поклонниках».

Обычно Негину играют маститые актрисы, актрисы с именем. А тут — никому не известная дебютантка.

— В спектакль меня ввели буквально за неделю. Было всего несколько репетиций, и роль, по существу, делалась на спектаклях. Но мне все помогали, советовали: и Максим Максимович Штраух, и Вера Марковна Орлова, и мой постоянный партнер в театре — Александр Лазарев, который в спектакле играет Петю Мелузова. Я с ним всегда так спокойно и уверенно себя чувствую. Очень умный, чуткий партнер.

Несмотря на стремительный вход в спектакль, на то, что работать приходилось в трудных условиях, Градова успешно справилась со своей первой большой ролью. Но не будем выносить трафаретного поощрения этой работе и объявлять ее полной художественной удачей. Сделав это, мы как бы

«Я играю Негину...»

отобрали бы у актрисы часть сил, которые вложит она в свои будущие роли.

В театре Градова играет еще одну роль — неглавную — Кристину в «Конце книги шестой» Е. Брошкевича.

— Сначала Кристина виделась мне в качестве характерной героини. И именно так я хотела ее сыграть. Но Андрей Александрович Гончаров, наш главный режиссер, переубедил меня. Кристина — это всего лишь маленький кусочек, о который спотыкается Анна на своем пути к Копернику. Кристина — маленький кусочек быта, подчеркивающий духовность Коперника, один из голосов оппозиции ему. Теперь я полностью согласна с Андреем Александровичем.

Вообще надо сказать, что за год работы в театре у меня начал складываться иной подход к роли, отличный от того, что был в школе-студии МХАТа. Безусловно, большую роль в этом сыграл Гончаров. Андрей Александрович — интересный, своеобразный, но и сложный режиссер. Для него нужен актер очень подготовленный, находящийся на высоком профессиональном уровне. Он никогда не разжевывает своих замыслов, приходится додумывать и разбираться до конца самой. Но также никогда и никому он не отказывает в помощи. Проблема «своего» режиссера стоит перед многими актерами. Но я убеждена, что любой режиссер может дать актеру очень многое при условии, что оба они даровиты, и что каждый из них — и актер, и режиссер — относится к другому, как дипломат и педагог.

Сейчас много пишут, идет много дискуссий о взаимовлиянии различных видов искусства. На вопрос, в какой степени другие виды искусства соприкасаются с ее творчеством, Градова ответила:

— Музыка, изобразительное

искусство — без них театр вряд ли возможен или, во всяком случае, без них он многое потеряет. Стоит ли говорить о том, насколько важно верно найденное оформление спектакля. Но когда этого верного оформительского решения нет или оно не завершено, актеру бывает несладко. Вот, например, в спектакле нашего театра «Таланты и поклонники» интереснейший замысел «театра в театре» не доведен до конца, не продуман как следует. И в результате — когда я стою на сцене за дверью своей «комнаты», ничего не играю, а просто стою перед зрителями и жду, когда мне надо будет войти в «комнату», я не знаю, кто же я в этот момент — Катя Градова или Сашенька Негина? Что я должна делать — думать о чем-то своем или отставаться в образе? Неясно. Вот до сих пор и мучаюсь.

А музыка... Ничто, пожалуй, на меня так сильно не действует, как музыка. В спектакле же она часто выручает актера, доигрывает то, чего он не сыграл. Но эта моя «музыкальная впечатлительность», случается, мне мешает. Например, «Конец книги шестой» сопровождается великолепной органичной музыкой. И тогда звучит тема Анны — возлюбленной Коперника — я, играя Кристину, думаю: «Ну почему я не Анна?» Музыка совершенно выбивает меня из роли. Так что порой приходится трудновато.

Еще одно искусство тесно соприкасается с театром — кино. После удачного дебюта Катя получила много приглашений сниматься. Но она отказывалась: не было времени. Напряженная работа в театре отнимала все. Надо было заявлять себя как актрису. Теперь заявка сделана, стало намного легче, и Катя согласилась сниматься в одном очень интересном фильме. Какое? Это пока секрет.